

Всю дорогу Линь Инью держался как настоящий затворник: ни слова не говорил, либо печатал что-то на ноутбуке, либо закрывал глаза и спал. Социальная тревожность во плоти.

Теперь он наконец заговорил, но выглядел так, словно какой-то демон несколько лет высасывал из него жизненную энергию: моментально сник.

В руке он держал удостоверение личности, и все сразу обратили на него внимание.

Заметив, что на него смотрят, Линь Инью стал ещё более зажатым. Рука с удостоверением даже задрожала.

□Господи, наш великий автор такой милый!!!□

□Малыш, не бойся! Ты лучший!!!□

□Похоже на важную подсказку!□

Все собрались вокруг, разглядывая документ.

— Цзянь Чжу?

— Это удостоверение не похоже на подделку съёмочной группы. Такой человек правда существует?

— Эта подсказка как-то указывает, что делать дальше?

...

Бай Цинсуй опустил голову, о чём-то размышляя, и наконец не выдержал:

— Я предлагаю остановить программу.

— Почему?

Все снова посмотрели на Бай Цинсюя, теперь уже с удивлением.

— Потому что...

Бай Цинсуй спокойно смотрел в одну точку виллы.

— Здесь есть призрак.

Он говорил совершенно серьёзно, но в ответ раздался дружный смех.

— Сяо Бай, не шути. Мы же сюда и приехали именно потому, что знаем: здесь водятся призраки.

Жуань Вэньнань прикрыл рот, смеясь над Бай Цинсюем, а сам смотрел на руку Хэ Яньчжоу, всё ещё лежавшую у того на плече.

Ему было немного странно, что Бай Цинсюй сам полез вперёд разыгрывать безумца. По идее, тот не должен был так себя вести.

— Вот именно. Это ещё обязательно подчёркивать?

Хэ Нин тоже повысил голос, краем глаза снова взглянув на удостоверение в руке Линь Инью. Почему-то оно казалось ему знакомым.

□Что Бай Цинсюй опять вытворяет? Подсел на бессмысленные очевидности?□

□Я же говорил: специально лезет в кадр!□

□У него мозги совсем сломаны? Терпеть не могу идиотов в шоу, где надо думать...□

□[тошнит] Как был неисправим, так и остался [тошнит]□

— Господин Бай, что вы такое говорите?!

Ассистентка Бай Цинсюя наконец не выдержала и поспешила его оттащить.

Вообще-то она должна была оставаться почти невидимой, но поступки Бай Цинсюя уже выходили из-под контроля.

Кто бы знал, как мучительно режиссёр только что орал ей в наушник!

Увидев, что все смеются и не принимают его слова всерьёз, Бай Цинсюй машинально посмотрел, как реагирует Хэ Яньчжоу.

Неожиданно тот оказался совершенно не похож на остальных. Спокойно смотрел на Бай Цинсюя, явно воспринимал его слова серьёзно и внимательно слушал.

Бай Цинсюй застыл.

Впервые, когда со стороны казалось, будто он занимается шарлатанством, кто-то ему поверил...

— Я правда не шучу, — сказал Бай Цинсюй ассистентке.

Он не хотел создавать проблем, но уже заметил неладное...

Если с этим не разобраться...

Никто отсюда не выйдет.

Бай Цинсюй окинул взглядом всех вокруг и поджал губы.

— Я тоже говорю серьёзно. Если вы продолжите срывать планы съёмочной группы, вас принудительно выведут из эфира.

Ассистентка твёрдо повторила предупреждение.

Бай Цинсюй вздохнул.

Ничего не поделаешь.

Если его принудительно снимут с программы, поездка окажется напрасной: гонорар удержат целиком, а возможно, ещё и заставят платить неустойку.

Если все хотят сами идти на смерть, он уже ничем не поможет.

— Ладно.

Увидев, что Бай Цинсюй перестал спорить, остальные снова сосредоточились на загадке.

Только Хэ Яньчжоу по-прежнему стоял рядом.

— Тебе не стоило говорить. Лучше было самому уйти.

— Ты мне веришь?

— Моей веры недостаточно. Остальные не поверят. Пока другие не верят — всё, что ты говоришь, для них ложь.

Услышав совет Хэ Яньчжоу, Бай Цинсюй невольно поднял на него глаза, надеясь увидеть хоть какую-нибудь эмоцию.

Но не увидел ничего...

Эмоции Хэ Яньчжоу менялись стремительно — возможно, это и было актёрским талантом. Но большую часть времени они оставались неподвижными, как мёртвая вода.

— Спасибо. Жаль только, я этой работой на жизнь зарабатываю. Уйти не могу.

Бай Цинсюй мягко улыбнулся, слегка кивнул в знак благодарности.

Хэ Яньчжоу больше ничего не сказал, лишь продолжал держать руку у него на плече.

— Я понял! Может, надо три раза громко выкрикнуть имя с этого удостоверения, и тогда откроется следующий этап?

Жуань Вэньнань вспомнил мистические истории, которые обычно читал, и выдвинул идею.

— Это уже душу вызывать собрался, — рассмеялся Мэн Цзэ.

Жуань Вэньнань, увидев, что его предложение отвергли, помрачнел и замолчал.

— Я... думаю, можно попробовать. Мы тут... слишком долго застряли, — сказал Линь Инью.

Он писал сценарии и тоже слышал о подобных приёмах.

— Ой, сколько можно болтать? Попробуем — и всё узнаем!

Хэ Нин нетерпеливо начал кричать:

— Цзянь Чжу! Цзянь Чжу! Цзянь Чжу!

После третьего раза все замерли, задержав дыхание, и уставились по сторонам, проверяя, случится ли что-нибудь...

Бум...

Фонарь в руке Бай Цинсюя погас, и вся вилла снова провалилась во тьму.

Внезапно кто-то в толпе резко двинулся. Что-то со свистом рассекло воздух и полетело прочь.

— А-а-а-а-а-а!!!

Крик Хэ Нина ударил всем по ушам, заставив сердца вздрогнуть.

Грохот!!!

Прямо посреди них что-то с оглушительным шумом рухнуло вниз.

Что-то упало!

<http://bllate.org/book/21908/2326264>